

с развитием промышленности молодежь, получившая образование, переселяется в род и крупные поселки, где находит для себя более высокооплачиваемую работу, чем в своих родных местах. Ряд социологов (О. Брокс из Дании и др.) предлагали сдаться на Севере более крупные поселки, благоустроить их. Между социологами, присутствовавшими на симпозиуме, разгорелся спор о методах использования статистических материалов и путях освоения северных районов.

На вечернем заседании выступил И. С. Гурвич с сообщением об индустриальном освоении Севера СССР и вопросах трудовых ресурсов. Он отметил, что освоение Севера рассматривается как большая государственная задача, так как открытые здесь полезные ископаемые (нефть, газ, золото, полиметаллы, алмазы и др.) имеют важное значение для народного хозяйства. Чтобы привлечь рабочих, инженеров и центральных районов страны, применяются поощрительные меры — надбавки к зарплате, удлиненные отпуска, увеличенные пенсии и т. д. Освоение Севера считается в Советском Союзе всенародным делом. Вопросами преобразований на Севере занимаются экономисты, экономико-географы, статистики, а также этнографы, поскольку эти процессы влияют на хозяйство и быт коренного населения.

Заключительное заседание симпозиума состоялось 21 сентября в Музее г. Тромсё. Г. Иессинг и А. Вилкуна (Финляндия) отметили, что симпозиум был весьма полезен, так как удалось обменяться мнениями по ряду проблем, интересующих все страны, имеющие в своем составе северные районы. Был обсужден вопрос об издании материалов симпозиума и принято решение опубликовать материалы на английском языке. Были высказаны пожелания относительно проведения следующего симпозиума (привлечь к нему представителей народов Севера, провести выезды к народам Севера и т. д.).

Работа симпозиума вызвала интерес общественности и прессы. Участников симпозиума принимали Консульский совет — управление департамента Норботтен (Швеция) Управление музеями этого департамента, Городское управление г. Лулео, Управление предприятий г. Кируна, Муниципалитет г. Тромсё и др. В газете «Nordeys» от 20 сентября была опубликована статья «Советские профессора на симпозиуме в г. Тромсё».

Представленные доклады и выступления советских ученых неизменно привлекали к себе внимание участников симпозиума и вызывали много вопросов. Между советскими участниками симпозиума и зарубежными учеными состоялся ряд бесед (о формах оленеводства, о развитии образования, о возможностях обмена выставками, научными изданиями и т. д.).

Развернувшийся на симпозиуме широкий обмен мнениями по целому ряду циркулирующих проблем несомненно полезен и будет способствовать дальнейшему углублению исследований этой зоны, а также взаимопониманию и сотрудничеству ученых-исследователей разных стран.

И. С. Гурвич, Л. В. Хомь

ШВЕДСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

(К 90-ЛЕТИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ)

Среди этнографических музеев мира самый крупный по числу хранящихся в нем предметов — Шведский этнографический музей. Так, по крайней мере, утверждают все шведские справочники. Но, к сожалению, ни о богатствах Шведского этнографического музея, ни даже о существовании его как отдельного научного учреждения не знают нередко даже специалисты-этнографы. Хотя всем хорошо известны несравненно менее значительные по научным масштабам музеи, такие, как Музей кораблей викингов, Музей «Фрам» или Музей «Кон-Тики».

Шведский этнографический музей возник из небольших частных собраний, полученных в разное время и от разных лиц и характеризующих быт многих народов Земли. Его основателем был профессор Ялмар Стоппе.

Следует сказать, что в Швеции возникновение этнографии как науки (а эта наука находится там в образцовом состоянии) тесно связано с зарождением Шведского этнографического музея, точнее — с историей собирания его коллекций в течение последних двух столетий. Имена тех ученых, моряков, военных и миссионеров, кто собирал эти коллекции, нередко известны в своей области не менее чем имена Нансена, Амундсена и Хейердала.

Старейшая опись коллекции, хранящейся ныне в музее, датирована 1736 г. Священник шведского церковного прихода в Делавэре (США) магистр Самуэль Хессе-лиус после возвращения в Швецию передал собранные им предметы быта индейцев покровителю Академии «Его Высочайшему превосходительству Карлу Гилленборгу для Академии в Упсале».

Двое наиболее знаменитых учеников великого шведского естествоиспытателя Карла Линнея — Карл Петер Тюнберг («Линней Япония», как его называют в Швеции) и Андерс Спаррман — подарили свои этнографические коллекции «кабинету» Академии наук в Стокгольме. Тюнбергу принадлежала коллекция японской утвари, а Спаррману

ну — уникальные вещи теперь давно вымершей группы готтентотов из Капланд (Южная Африка), где он жил в 1787—1788 гг. Кроме того, Спаррман подарил различные предметы быта островитян Тихого океана (с Маркизских островов, Таити, Тонга, Новой Зеландии, Новой Каледонии и Новых Гебрид), собранные им в 1772—1775 гг., когда он сопровождал знаменитого Джемса Кука в его втором плавании. Большой вклад в фонды музея внесли коллекционеры из числа служащих Ост-Индской компании. Статейный их дар датирован 1748 г. Это модель китайского храма, вырезанная из слоновой кости, привезенная капитаном Брёмсом. В 1786 г. бывший служащий конторы Ост-Индской компании в Кантоне Андерс Аридссон подарил Академии наук коллекцию китайских музыкальных инструментов. Священник прихода шведских переселенцев в Пенсильвании Карл Магнус Врангель в 1783 г. подарил Академии наук индейский томагавк и трубку мира. Самая старая коллекция предметов индейского быта из Вест-Индии поступила в Академию наук в 1797 г. Ее подарил бывший врач и чиновник шведской колонии в Вест-Индии — острова Сан-Бартоломе — Самуэль Фалберг.

В XIX в. поток этнографических коллекций, передаваемых Академии наук, а потом — до создания этнографического музея — Государственному музею Швеции, значительно возрос. С 1841 г. отдельные предметы этнографических коллекций стали выставлять в Стокгольме в старых зданиях Академии наук и Государственного музея на улицах Валинггата и Дротнинггата. В 1845 г. известный исследователь природы и не менее известный охотник на слонов Е. А. Валберг привез и подарил не только богатую коллекцию для зоологического отдела, но и немало бытовых вещей кафров. Граф Арманд Фуше, сын известного министра полиции в правительстве Наполеона I, подарил Академии наук предметы быта индейцев племени черноногих, обитавших вблизи фор-та Маккензи.

В 1865—1866 гг. доктор Франсиско де Сильва Кастро подарил Академии наук большую коллекцию из Бразилии, украшением которой было богатое индейское облачение из перьев. Ценные этнографические коллекции были получены после первого кругосветного плавания шведов на фрегате «Евгений» (1851—1853 гг.) и знаменитого плавания «Веги» (1878—1880 гг.). Эрика Норденшельда вдоль северных берегов Азии.

С 1880 г., отчасти в связи с этими новыми поступлениями и в пору, когда по всей Европе стали возникать многочисленные этнографические музеи, временные экспозиции в старых постройках Академии наук и Государственного музея стали постоянными выставками. Именно эту дату шведы считают датой основания своего этнографического музея, хотя он все еще оставался филиалом одного из пяти отделений Государственного музея Швеции.

Крупнейшую и разнообразнейшую этнографическую коллекцию привез из кругосветного путешествия на фрегате «Ванадис» (1883—1885 гг.) Ялмар Столле. Он был специально командирован для сбора этнографической коллекции. Хотя денег для покупки коллекций было выделено относительно мало, все же Столле удалось собрать более 7500 вещей в Южной Америке, на островах Тихого океана и в Восточной и Южной Азии. Среди них были и находки самого Столле, сделанные им при раскопках в Перу. Именно этот вклад Столле в сокровищницу музея (1000 вещей с островов Тихого Океана, 1500 — из Японии, 500 — из Таиланда, 3000 из Индии и т. д.) сделал этого ученого одним из известнейших этнографов Швеции того времени и способствовал назначению его на должность первого штатного директора Шведского этнографического музея (1903—1905 гг.), ставшего с тех пор равноправным среди прочих пяти музеев-отделений при Государственном музее Швеции.

С 1913 г. музей пополнился богатыми этнографическими коллекциями Эрланда Норденшельда и Эрика фон Росена (из Южной Америки и Африки), что побудило правительство Швеции расширить экспозиционные площади, передав музею новые помещения в другом районе Стокгольма — Фрекати. В последующие годы поступили коллекции Свена Гедина, Т. Вульфа, С. Бергмана, Г. Мoberга, Г. Болиндера, Р. Бломберга и др. В начале 1953 г. в этнографический музей был передан по завещанию Свена Гедина большой дар, состоящий из обширного архива этого ученого, его личной библиотеки и предметов искусства. Хотя в 1930 г. этнографическое Отделение Государственного музея получило просторные, но мало пригодные помещения бывших казарм драгунского полка в Стокгольме, разместить все или хотя бы наиболее важные предметы из коллекций все же оказалось невозможным. В 1935 г. этнографическое Отделение было преобразовано в самостоятельный институт — Государственный этнографический музей.

Вопросом улучшения работы Этнографического музея в 1965—1966 гг. занималась специальная правительственная комиссия. Среди прочих мер было предложено пригласить на должность директора музея всемирно известного шведского ученого, писателя и путешественника, участника плавания на плоту «Кон-Тики» Бенгта Даниельссона.

В июле 1967 г. Бенгт Даниельссон стал директором Шведского этнографического музея. По его мнению, для того, чтобы музей мог эффективно функционировать, экспонируя все лучшее из своих коллекций, ему необходима экспозиционная площадь в 7 тыс. кв. м вместо нынешних 1 тыс. кв. м. И лишь в этом случае можно рассчитывать, что музей не только привлечет больший поток посетителей, но и превратится в подлинный центр этнографических исследований в Швеции.

Г. И. Анохин